

Помимо мороженого, для Дань-Даня и Сяо Дуньэра приготовили еще и сладкую вату. На головах у детей были забавные украшения: у Дань-Даня — пара кроличьих ушек, а у Сяо Дуньэра — кошачьи.

Дети выглядели просто очаровательно, и многие прохожие фотографировали их.

После дома с привидениями они отправились на аттракционы: американские горки, колесо обозрения и водные горки. Все шестеро промокли до нитки, но на их лицах сияли улыбки. Даже обычно сдержанный Цзин Цичэнь слегка улыбался.

Янь Сюй чувствовал, что начинает сходить с ума. Он постоянно, словно одержимый, наблюдал за Цзин Цичэнем. Это ощущение было неприятным, заставляя его чувствовать себя каким-то подозрительным.

— Что ты тут стоишь, замечтавшись? — Цзин Цичэнь, заметив, что Янь Сюй застыл на месте, подал голос.

Янь Сюй очнулся и поспешил за остальными.

К тому времени уже стемнело, на небе появилась луна, и ее свет озарял землю. Однако в городе, где улицы освещались фонарями, никто не замечал лунного света. Неизвестно, было ли это из-за загрязнения окружающей среды или чего-то еще, но звезды тоже постепенно исчезали.

— Сегодня был замечательный день, — с улыбкой сказал Хуан Чжиань, держа Сяо Дуньэра на плечах и обнимая Дань-Даня. Он выглядел как счастливый папа, и никто бы не подумал, что это не его дети.

Хуан Чжиань действительно любил детей.

— А вы с Сюй Синем никогда не думали о том, чтобы усыновить ребенка? — вдруг спросил Янь Сюй. Он видел, как искренне Хуан Чжиань и Сюй Синь любят детей. Если двое мужчин не могут иметь своих детей, они могли бы усыновить.

Хуан Чжиань вздохнул и покачал головой:

— У нас сейчас ничего нет, даже дом в ипотеке. Если бы мы усыновили ребенка, что бы мы могли ему дать?

— Любовь — это одно, но одной любви недостаточно.

— К тому же сейчас процедура усыновления очень сложная. Даже если мы начнем сейчас, вряд ли получится усыновить ребенка в ближайшие пять лет.

Тут вмешался Цзин Цичэнь:

— Если вас не смущает вид, то я могу кое-что предложить.

Как только Цзин Цичэнь произнес эти слова, глаза Сюй Синя загорелись. Он остановился и, глядя на Цзин Цичэня, с надеждой спросил:

— Вид неважен, кошка, собака, птица — мне все равно.

— Кошка, мне нравятся кошки, — вдруг сказал Хуан Чжиань. Его взгляд был устремлен только на Сюй Синя. — Лучше всего белый котенок.

Когда он это произнес, уши и лицо Сюй Синя покраснели.

— Не надо при посторонних говорить такие вещи, — с упреком сказал Сюй Синь.

Затем он извинился перед Янь Сюем и Цзин Цичэнем:

— Он не хотел, он просто такой, не всегда знает, что и когда сказать.

Хуан Чжиань только рассмеялся, ничуть не обидевшись.

Раньше его характер был далеко не сахар, но с тех пор, как он встретил Сюй Синя, он стал мягким, как воск.

Янь Сюй с завистью смотрел на Сюй Синя и Хуан Чжианя.

Они были вместе уже много лет, но их чувства не угасли, оставаясь такими же, как в начале.

Когда они вернулись домой, Янь Сюй чувствовал себя уставшим. Сегодня он пережил немало стресса, а еще потратил много сил, катаясь с Дань-Данем и Сяо Дуньэрмом на американских горках и других экстремальных аттракционах. На самом деле Янь Сюй не очень любил парки развлечений, потому что не мог справиться с ощущением невесомости на высоте.

Поэтому, вернувшись домой, он не хотел ничего делать, только лежать на диване.

— Грязную одежду я уже постирал и высушил, ты потом сложи ее в шкаф, — напомнил Цзин Цичэнь.

— Хорошо, я запомню, — ответил Янь Сюй.

Когда Цзин Цичэнь, казалось, собирался уходить, Янь Сюй почувствовал тревогу и робость. Его

мозг еще не успел заработать, но слова уже вырвались из его уст:

— Может, господин Цзин, вы останетесь у нас на ночь?

Цзин Цичэнь повернулся и посмотрел на него, словно пытаясь прочитать его мысли.

Но Янь Сюй все время смотрел вниз, и даже если бы Цзин Цичэнь просверлил ему голову, он бы ничего не понял.

Тогда Янь Сюй начал торопливо объяснять:

— Нет, я имел в виду, что Дань-Дань очень к вам привязан, боюсь, что без вас он не сможет уснуть.

Сказав это, Янь Сюй хотел дать себе пощечину. Ведь в прошлые ночи Цзин Цичэнь не был рядом с Дань-Данем, а тот спал крепко и не страдал от бессонницы.

Это был самый неудачный предлог и ложь, какие только можно придумать.

К счастью, Цзин Цичэнь не стал углубляться в это и просто кивнул, спокойно отправившись на балкон за уже высушенной одеждой.

Цзин Цичэнь, словно хозяйка дома, аккуратно сложил одежду и разложил ее по шкафам.

— Дядя! — позвал Дань-Дань, подбегая к Цзин Цичэню.

Дань-Дань помахал рукой, и Цзин Цичэнь сразу понял, что он хочет. Он присел, и Дань-Дань шепнул ему на ухо, что хочет рассказать секрет.

Ребенок подрастал, и его секреты уже не предназначались для Янь Сюя. Почему-то это вызвало в нем легкую ревность, хотя он понимал, что это глупо.

Но Янь Сюй был тактичным и сказал двоим:

— Я схожу вниз, куплю Дань-Даню и Сяо Дуньэру немного сладостей. Дань-Дань, слушайся дядю, хорошо?

Дань-Дань энергично кивнул:

— Дань-Дань послушный, Дань-Дань самый послушный.

Когда он увидел, как папа уходит, и дверь закрылась, Дань-Дань посмотрел на Сяо Дуньэра. Убедившись, что вокруг никого нет, он сказал Цзин Цичэню:

— Дядя, вчера ночью приходил плохой человек. Он сказал, что убьет Дань-Даня и папу.

Но на лице Дань-Даня не было ни капли страха, он просто рассказывал о произошедшем.

Цзин Цичэнь замер. Он не ожидал, что такое могло произойти рядом с ним, ведь он всегда чувствовал все, что происходило вокруг, включая присутствие оборотней.

Если бы кто-то действительно смог проникнуть в дом Янь Сюя, он бы сразу это почувствовал, но в ту ночь он ничего не заметил.

Опомнившись, Цзин Цичэнь обнял Дань-Даня, ощупал его руки, ноги, животик, тщательно осмотрев все тело. Только после этого он вздохнул с облегчением.

— А что случилось с тем, кто пришел? — спросил Цзин Цичэнь.

На губах Дань-Даня появилась довольная улыбка. Он не стал объяснять Цзин Цичэню подробности, только сказал:

— У Дань-Даня есть свои методы.

Цзин Цичэнь был озадачен своим сыном. По идее, между отцом и сыном должна быть связь, но Дань-Дань, казалось, не чувствовал ее. Сам Цзин Цичэнь почувствовал связь только в момент, когда Дань-Дань вылупился. Если бы он не успел в тот момент, он бы до сих пор не знал, что Дань-Дань его сын.

Теперь, когда Дань-Дань сказал, что у него есть свои методы, Цзин Цичэнь понял, что этот ребенок, вероятно, не слишком похож на него.

Но после этих слов Дань-Дань весело побежал к двери, ожидая возвращения Янь Сюя.

Ведь у Дань-Даня были свои планы! Нужно сделать так, чтобы дядя стал мамой!

И он приступил к делу.

Янь Сюй вернулся с закусками и напитками. Он редко давал Дань-Даню и Сяо Дуньэру такие вещи, но иногда можно было сделать исключение, если не злоупотреблять. К счастью, дети были послушными и никогда не настаивали на своих желаниях.

Даже если им очень хотелось сладкого, они просто подходили и спрашивали его мнение, не тайком ели и не устраивали истерик.

Наверное, Янь Сюй был самым спокойным отцом, который сам воспитывал ребенка.

— Папа! — обнял Дань-Дань ногу Янь Сюя, вытягивая губы для поцелуя.

Янь Сюй держал в руках покупки, но Цзин Цичэнь быстро взял их, и Янь Сюй поднял Дань-Даня на руки, подставив щеку для поцелуя. Дети всегда пахли молоком, а их тела были мягкими и нежными из-за того, что кости еще не окрепли.

<http://bllate.org/book/15574/1386931>